

Пожалуй, стоит быть откровенной: едва ли найдется человек, у которого нет любимого стихотворения. Поэтические строки часто сложнее воспринять, чем прозаические (например, чтобы научиться читать Поля Элюара или Ивана Бунина, требуется вдумчивость, желание понять смысл каждого слова, интеллектуальность и, пожалуй, эмоциональность). Однако лирика обладает способностью куда сильнее затрагивать, скажем банально, струны души. Точное, емкое, чувственное слово проникает в самую глубь нашего сердца, пробуждает сильнейшие чувства.

Наверное, я просто люблю поэзию. Меня трогает импрессионизм стихотворений Бориса Пастернака. Я остро чувствую, вижу, точно кадры из фильмов, образы, созданные Юрием Кузнецовым... Мне хочется, чтобы и сегодня жили и творили поэты, чьи строки будут пронзительными, острыми – живыми.

Поэтому когда мне на глаза попался журнал поэзии «Арион», который, по заверению в программе издания – «манифесте», «первый в России и старейший “толстый”

поэтический журнал», он не мог не вызвать интереса.

Ассоциации сразу уносят куда-то в пушкинскую эпоху, когда толстые литературные журналы достигли, пожалуй, пика своего развития, когда существовал «Современник», где печатались «Капитанская дочка» и «Скупой рыцарь»... Но – все оказывается куда более прозаично.

«Старейшему» журналу совсем немного – относительно других литературных журналов – лет: всего-то 24. Издается он с 1994 года. Поэтому, видимо, фраза «старейший поэтический журнал России» подразумевает не всю историю государства (до 1994 года, конечно, существовали поэтические журналы), а лишь период, когда страна стала называться Российской Федерацией. Для сравнения: попавший не в самые лучшие руки И. Шайтанова журнал «Вопросы литературы» издается с 1957 года – срок куда более солидный, не правда ли? Словом, какая-то изощренная помпезность первых же строк аннотации к «Ариону» вызывает недоумение.

Надо отдать должное, «Арион», издаваемый либеральным поэтом и литературным критиком А. Алехиным и спонсируемый миллиардером Александром Соломоновичем Мамутом, председателем совета директоров Rambler&Co, явно наследовал некоторые традиции толстых литературных журналов XIX века: эстетичность его оформления неоспорима. Визуально этот небольшой по формату журнал больше напоминает поэтический сборник в мягкой обложке. Насыщенная терракотовая доминанта монохромного фона эффектно контрастирует с традиционно черными шрифтами обложки. В качестве единственной иллюстрации (за исключением абстрактной картинки в нижней трети обложки) использовано монохромное изображение поэта Ариона, по легенде спасенного дельфином, который был очарован сладкоголосием певца.

Внутри журнал опять-таки больше напоминает книгу: черно-белые страницы, минимум иллюстраций... Если взять, к примеру, «Современник» или «Отечественные записки», то «Арион» хорошо встанет в этот ряд. Его дизайн максимально консервативен.

Возможно, для современного читателя это одновременно и достоинство, и недостаток. Кому-то нравится лаконизм и изящество «Нашего современника», а кто-то хотел бы видеть поэзию в более интересной подаче, с красочными иллюстрациями. Например, поэтический журнал «Воздух», издаваемый Д. Кузьминым (который, между прочим, нередкий «гость» на страницах «Ариона»),

эстетически более привлекателен. Но, пожалуй, в качестве образцовой верстки можно отметить утонченность дизайна, стиля литературно-критического журнала «Родная Кубань»: начиная от портретной обложки — непременно в графитовых тонах, напоминающей эффектный «титул» бестселлера, — до яркой, привлекательной рубрикации.

Упомянутому журналу проигрывает и верстка «Ариона»: на страницах слишком много «белого пространства», не использованы разделители, визуально не выделены имена авторов. Пожалуй, в поэтическом сборнике такое решение было бы уместно, но вот в литературном журнале — все же нет.

Рубрикация журнала практически неизменна. Она может показаться разнообразной, но только на первый взгляд. Рубрика «Читальный зал» знакомит с небольшими циклами стихов современных поэтов. «Листики» — отдельные стихотворения, не связанные между собой голоса — произведения избранных авторов. «Транскрипция», «Монологи», «Алгебра гармонии», «Анналы», «Свежий оттиск» — рубрики для критических и исследовательских материалов.

По какому принципу отбираются для них статьи (кроме, пожалуй, рубрики «Свежий оттиск», где размещены рецензии на недавно вышедшие поэтические сборники), остается загадкой. Тексты совершенно не имеют ни единой концепции, ни единого авторства, ни посылы, ни смежной тематики... Хаотичное распределение.

Взять, к примеру, журнал «МОЛОКО»: рубрик в нем нет, есть отделы: поэзии, кри-

тики, публицистики, драматургии и прозы... Тематическое разнообразие – но хотя бы единообразие принципа публикации. У упомянутой уже «Родной Кубани» рубрики, например, часто «подстраиваются» под материал. Время от времени публикуются интервью со священнослужителями – в рубрике «Дорога к храму». Никаких вопросов.

Возьмем «Наш современник». Есть рубрика «Память», которая появляется не в каждом номере. Есть материалы «В конце номера»: они тематически отделены от других текстов выпуска, но в то же время органично включены в его структуру, осторожно вплетены. Не возникает никакого недопонимания.

С «Арионом» же совершенно иная картина: рубрики представляют собой словно бы случайно подобранные слова. Кроме того, из-за тяготения журнала к авангардизму названия разделов пишутся со строчной буквы – возникает некий диссонанс, внимание переключается с текстов, с содержания, на форму – хотя, кажется, взгляду там зацепиться особенно не за что.

Тематическая направленность журнала характеризуется в «программе» так: «“Арион” печатает не только стихи. На его страницах из номера в номер идет разговор о проблемах современной поэзии, ее прошлом и будущем. Свои взгляды излагают представители разных точек зрения и литературных направлений. Значительное место уделяется недавней и более отдаленной истории русского поэтического слова, проблемам поэтического мастерства».

Автор этой концепции, А. Алехин, также объяснил и особенности отбора материалов для «Ариона»: «Направление журнала предопределяет повышенное внимание к форме. Именно на пути ее развития ожидаются наиболее серьезные поэтические открытия – как оно всегда в искусстве и бывало. Но это отнюдь не означает исключительного увлечения авангардными течениями. Мы в равной степени готовы предоставлять свои страницы и авторам “новой волны”, и тем, кто работает в традиционной манере. А к экспериментальной игре предьявляем то же, что и ко всей поэзии, требование: она должна служить общей, как мы ее понимаем, цели искусства – соединению человека с жизнью». Более того, Алехин готов публиковать поэтические эксперименты, «смысл и цель которых нам непонятны».

К этой фразе еще стоит вернуться, а пока хочется процитировать Лидию Сычеву, главного редактора «МОЛОКА»: «Но мы-то знали, что искусство – это жизнь, а не туманные абстракции». Так она отозвалась о выпускаемом когда-то журнале «Алконост», где публиковались поэты, работавшие в направлении «чистого искусства». Л. Сычева как «правый» автор прекрасно понимала (и понимает), что примат формы над содержанием в поэзии неприемлем – увы, эта простая истина совершенно недоступна для понимания авторам и издателям «Ариона».

Идейная же направленность «старейшего поэтического журнала России» определяется довольно просто: на официальном сайте издания можно прочесть гордый перечень

фамилий: О. Чухонцев, А. Кушнер, Л. Лосев, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина, Т. Бек... Все авторы, публиковавшиеся и публикующиеся в «Арионе». Стоит добавить и упомянутого уже Дмитрия Кузьмина, который эмигрировал в Латвию из-за «неприятя политического курса России», но активно публикуется в Америке, резко негативно высказывается о православной церкви, поддерживает Евромайдан, а однажды даже разбил стакан о голову человека, пытавшегося остановить «сатанинский шабаш» – презентацию сборника «ЛГБТ-литературы», где Кузьмин не то что принимал участие – играл главную роль. Стоит ли еще что-то говорить? Пожалуй, лучше оставить этот факт без комментариев.

«Будущим российской поэзии», видимо, «Арион» считает и Веру Зубареву, которая (по утверждению поэтического альманаха «45 параллель») «преподает в Пенсильванском университете искусство принятия решений в литературе, кино и шахматах». Это университетский предмет? Впрочем, речь не об этом. В первом номере 2018 года поэтесса опубликовала несколько стихотворений. Для понимания сути ее лирических экспериментов достаточно процитировать один:

*Жизнь – это уже повод, чтобы напиться.
И правильно сделал, что не обращался
К врачам. Что они понимают, язычники!
Им бы только толочь нашу плоть
В ступке с порошками, чтоб из этой фигни
Слепить что-то вялое, благообразное.*

«Белый стих» Зубаревой хотя бы имеет намек на содержание, легкую аллюзию, я

бы даже выразилась – претензию на смысл. Куда более эффектно произведение автора «Листков» (№ 4, 2017 год) Андрея Коврайского:

*Теплый картонный
Стакан греет ей руки.*

А я одинок.

Может, автор вдохновлялся японскими хокку? Вот только для хокку характерна глубокомысленность, эмоциональность, посыл в конце концов. Здесь же суть, которую хотел донести Коврайский, настолько потеряна, что хочется задать ему лишь один вопрос: а хотел ли он вообще хоть что-нибудь читателю донести?

Игорь Иртенев в первом выпуске «Ариона» за 2018 год тоже «оригинально» и иронично демонстрирует мировоззрение лирического героя своих стихотворений:

*...Помогал рабочим и крестьянам,
Детям ихним петушков дарил,
Водку пил с Тиграном Петросяном
И гашиш с Косыгиным курил.*

*А какие телки окружали,
Даром, что ли, был я натурал?
...Все чекисты, сволочи, отжали,
Все режим проклятый отобрал.*

Поэзия авторов «Ариона» максимально оторвана от реальности, она продолжает традиции поэтов-авангардистов XX века, в том числе возрождает направление дадаизма. Это подтверждает цитата поэта Александра Корамыслова (№ 2, 2018 год), чем-то напоминающая мне «Вечернюю песнь к имением моим существующей» Даниила Хармса:

*а сам я слышу лишь
обломки гражданских песен
есть ли бзна
нежнoсмo
лайнeр тy.*

Отсутствие знаков препинания, нарушение буквально всех поэтических законов, написание со строчной буквы... Да, у авторов «Ариона» получилось отвергнуть романтизм, реализм, символизм, даже «чистое искусство» и футуризм – преобладание формы над содержанием делает лирику, опубликованную на страницах «Ариона», совершеннейшей бессмыслицей, которая повторяется из номера в номер. Вот так выглядит почти вся поэзия Николая Редькина – один из его последних «шедевров» опубликован в № 3 за 2018 год:

ВЕТРЕНАЯ ВЕСНА
*то ли бабочка
то ли пожелтевшая
прошлогoдня бумажка
то ли стихи.*

Возможно, конечно, это и есть те самые эксперименты, смысл которых никому не понятен, но Алехин утверждал, что собирается «иногда» их публиковать. А сейчас явно наметилась тенденция к превалированию авангардистских «проб пера» с весьма сомнительной смысловой подоплекой.

Возможно, лучше обстоят дела с публицистикой и литературной критикой? Масштабные прозаические произведения, преимущественно литературоведческие, занимают приблизительно половину от объема всех публикаций каждого выпуска.

В четвертом номере прошлого года была опубликована критическая статья Татьяны Михайловской «Обратный путь вперед», где она стремится дать ответ на вопрос о значении авангарда в российской поэзии: «В авангардных текстах – не только трансфуристов, но и большинства авторов второй половины XX века – мы часто видим трагическую картину мира, которая проступает сквозь все заумные, абсурдистские, прямо-таки взвезмные – сюрреальные парадоксы.<...> Сегодня, в эпоху всепобеждающей массовой интернет-культуры <...> работу поэтов авангардного направления трудно переоценить – они настолько глубоко перепахали языковое поле нашей словесности, выявив его мощный потенциал для развития, что можно надеяться на будущие всходы».

Эффектно, солидно выглядят эти слова. Вот только в каком направлении должно развиваться «языковое поле» в результате колоссального труда поэтов-авангардистов? Каких всходов мы можем ожидать? Нет, госпожа Михайловская не дает никаких ответов.

Как, впрочем, и Анна Сергеева-Клятис, которая выпустила в «Анналах» материал «Русские поэты в 1917 году». Вот максимально конкретная (относительно данного текста) характеристика восприятия революции 1917 года Борисом Пастернаком: «В сложном мировосприятии Пастернака революция не была событием и даже рядом событий, о которых можно было бы рассуждать отдельно. Это было явление длительное и потому подверженное изменениям,

живое и потому не статичное, которое никак нельзя оценить однозначно положительно или отрицательно, как погоду или человеческий возраст». Опять никакой конкретики.

Максимально точно можно назвать этот феномен, характерный для всей публицистики авторов «Ариона», если обратиться к заголовку одной из статей литературного критика Ю. Павлова и воспользоваться его формулировкой «словесная диарея».

Если ориентироваться на тематическое, идейное, смысловое своеобразие журнала поэзии «Арион», то становится страшно за состояние, за будущее нашей поэзии. Обидно, что ее судьбу стремятся определить либеральные поэты, тяготеющее, в противовес «правым» авторам, к авангарду, забывающие о сути искусства, о его связи с жизнью ради (снова вспомним Лидию Сычеву) «туманных абстракций».

После прочтения выпусков «Ариона», после знакомства с его авторами (сплошь либералами от культуры и даже политическими деятелями) остается исключительно мерзкое, неприятное чувство. Возникает желание отмыться от налипшей грязи.

«Псевдоинтеллектуальность» — хорошее слово для описания беснования, происходящего на страницах журнала. Никакого намека на «сладкоголосого певца» Ариона, которому посвятил стихи А. Пушкин. Лишь мерзейшее измывательство над русским языком, над сутью и духом русской поэзии. Тем более обидно, больно и неприятно ви-

деть в списке авторов (правда, не в исследуемых выпусках) Сергея Шаргунова — талантливый писателя и публициста.

«Арион» — псевдоинтеллектуальный поэтический журнал, востребованный, впрочем, русофобской, космополитической интеллигенцией и ею же поддерживаемый. Чего только стоит факт, что вечера журнала проводятся в музее современного искусства «Гараж»? Да и читается журнал преимущественно «русским зарубежьем»: подписаться на него можно в большинстве европейских стран и в США.

Хочется надеяться, что это лишь временное состояние нашей культуры и вскоре на место «авангардистов» придут действительно хорошие русские поэты, которые помогут забыть об этой звенящей пошлости. ■

Р.С. В январе 2019 года миллиардер А. Мамут, поддерживающий «Арион» целых 15 лет, объявил о закрытии спонсорской программы. Январский выпуск стал последним в истории печатного «толстого» поэтического журнала. Быть может, это и есть предвестник грядущих позитивных перемен? Как знать...